

80
00
577

О ПОЧИТАНІИ ЦАРЯ.

Протоіеря І. Д. Петропавловскаго.

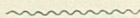
МОСКВА.

1896.

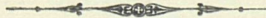
(Отдельный оттискъ изъ № 5 Душеполезнаго Чтенія 1896 г.).

№ 577

О ПОЧИТАНИИ ЦАРЯ.

Протоіеря І. Д. Петропавловскаго.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1896.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Москва. Апрѣля 19 дня 1896 года.

Цензоръ *Священникъ Григорій Дьяченко.*

2007043176

О ПОЧИТАНІИ ЦАРЯ.

Бога бойтсся, Царя чтите (1 Петр. 2, 17).

Эти двѣ заповѣди апостола о благоговѣнномъ страхѣ предъ Богомъ и почитаніи Царя искони близки, дороги и милы духу русскаго народа; на нихъ онъ развивался и мужалъ во все продолженіе своей исторіи; на нихъ развернулся во весь свой могучій ростъ; онѣ написаны для русскаго не на скрижаляхъ или доскахъ каменныхъ, но въ глубинѣ самаго его сердца. Поэтому въ нынѣшніе торжественнѣйшіе дни, близкіе къ священному коронаванію **Ихъ Императорскихъ Величествъ**, безъ сомнѣнія, всякій истинный сынъ Россіи съ любовью выслушаетъ краткое слово объ основаніяхъ нашего почитанія Государя.

Царя чтите! Почему? Ибо *Богъ поставляетъ цари* (Дан. 2, 21), *елеемъ святымъ помазуетъ ихъ* (Пс. 88, 21). Итакъ Царь есть непосредственный избранникъ Самого Бога для управленія народомъ, орудіе воли Божіей, располагающей судьбами царствъ; органъ божественныхъ велѣній, направляющихъ нашу народную жизнь къ невѣдомымъ для насъ цѣлямъ. Въ мірѣ ничто не совершается случайно; по все происходитъ по опредѣленію воли Божіей, по дѣйствию Провидѣнія, всесовершеннаго въ Своей премудрости и благости. Если и волосъ съ головы нашей не упадетъ безъ воли Бога (Мѡ. 10, 30); если самая ничтожная птичка въ необозримомъ сонмѣ всѣхъ живыхъ существъ не забыта Богомъ, то не тѣмъ ли болѣе жизнь народовъ и цѣлыхъ

царствъ находится подъ неослабнымъ управленіемъ и наблюденіемъ Промысла? Отсюда не случай или рокъ, но премудрость и всемогущество Божіи назначаютъ *предопредѣленные времена и предѣлы обитанія* (Дѣян. LXII, 26) вѣмъ народамъ, опредѣляютъ пространство и время ихъ жизни въ общей исторіи человѣчества, и не сами народы, какъ бы, казалось, свободно ни дѣйствовали, избираютъ себѣ властителей, но Богъ чрезъ нихъ поставляетъ потребнаго имъ правителя: *коемуждо народу устраиваетъ Вождя* (Спр. 17, 15). Не нужно искать далеко доказательствъ этой истины: кто не видитъ явной десницы Божіей, Своимъ могуществомъ охранявшей цѣлость и независимость Россіи въ дни совершеннаго ея изнеможенія—подъ бременемъ крамоль и безначалія—въ такъ называемое «смутное время» и дивными путями направившей русскій народъ къ избранію на царство дома Романовыхъ? Вотъ почему въ смиренномъ сознаніи зависимости своего царственнаго жребія отъ Царя царей наши благовѣрные государи именуютъ себя властителями «милостію Божіею» и, возлагая на главу свою царственный вѣнецъ въ храмъ Божіемъ, какъ бы изъ рукъ Самого Бога приемятъ знакъ своей власти, а въ запечатлѣннй ихъ чела священнымъ муромъ чрезъ высшаго іерарха Церкви мы видимъ божественное свидѣтельство, торжественно говорящее намъ: *я обрлъ Давида, раба Моего, святымъ елеемъ помазалъ его* (Пс. 88, 21).

Царя чтите—за заботы и труды, посвящаемые Имъ на благо своего государства. Государь нашъ—наибольшій и первый изъ всѣхъ въ нашемъ государствѣ; но эта верховная власть Его по соединеннымъ съ нею заботамъ и тревогамъ дѣлаетъ Его истинно рабомъ и слугою всѣхъ Ему подвластныхъ. Въ православно-христіанскомъ государствѣ власть Царя отнюдь не то, что власть монарховъ и правителей въ странахъ внѣ-христіанскихъ, языческихъ и магометанскихъ. Тамъ, на всемъ управленіи монарховъ лежитъ печать деспотизма, произвола, необузданнаго свое-

нравія. Не таково управленіе государствомъ нашего православно-христіанскаго русскаго Царя: оно неограниченно, самодержавно предъ людьми; но проникаясь духомъ ученія Христова, свободно подчиняя себя Закону Божию, почерпая изъ него уроки правды и милости, оно является съ характеромъ самоотверженнаго служенія благу государства. У кого изъ насъ болѣе всѣхъ заботъ и тревогъ о благосостояніи государства, какъ не у Государя? Въ чьемъ сердцѣ сильнѣйшею болью отзываются всякаго рода невзгоды въ народной жизни нашего государства, какъ не въ сердцѣ Государя? Отсюда глубочайшая истина лежитъ въ православно-христіанскомъ объясненіи пятой заповѣди о почитаніи родителей, когда оно въ ряду лицъ, заступающихъ для насъ мѣсто родителей, первое мѣсто отводитъ *Государю*. Дѣйствительно, власть Государя, неліцепріятная ко всѣмъ гражданамъ государства, есть власть истинно-родительская по отношенію къ членамъ одной громадной гражданской семьи, власть отца надъ своими безчисленными, но равно дорогими Его отеческому сердцу, дѣтьми. Не должны ли также и мы, какъ истинныя дѣти, горячо и непритворно любить и почитать своего общаго народнаго Отца-Государя? Не должны ли за Его служеніе всему народу, за Его жертву всей своей душой, всѣмъ сердцемъ пользы государства отвѣчать также полнымъ и радостнымъ повиновеніемъ Ему до положенія жизни за Его жизнь и здравіе?

Царя чтите—для нашего благополучія. Власть Царя—тяжкое бремя, возлагаемое волею Божіею на избраннаго мужа для блага управляемыхъ имъ подданныхъ. Никакое человѣческое общество, даже самое малочисленное, не можетъ образоваться и существовать, если члены его не связываютъ себя взаимнымъ обязательствомъ безпрекословнаго подчиненія какимъ-либо общимъ правиламъ, получающимъ для нихъ значеніе закона. Но никакіе государственные законы не будутъ имѣть силы и значенія для членовъ государства, если лишены будутъ опоры въ твердой, жи-

вой и разумной власти, обеспечивающей ихъ обязательное исполненіе всѣми гражданами государства. *Имже нѣсть управленія, падаютъ яко листвіе* (Притч. XI, 14), вотъ краткое, но вразумительное объясненіе невозможности общественной, государственной жизни безъ высшей власти. Къ убѣжденію въ этой невозможности самые ранніе предки наши, еще лишенные свѣта христіанской вѣры и всякаго образованія, приведены были однимъ горькимъ опытомъ вѣчныхъ безурядиць, волненій и смуть безъ твердой власти; поэтому и вынуждены были на чужбинѣ искать себѣ правителя, чтобы только водворить миръ и порядокъ въ своей странѣ. Но не только власть вообще, а именно единая, верховная, неограниченная и самодержавная власть нашего Государя выработана была самой многовѣковой жизнью, полной всякихъ невзгодъ и превратностей, нашего народа, создана была нашимъ общенароднымъ смысломъ, исторически-воспитанною въ насъ любовію именно къ такимъ правамъ верховной власти въ государствѣ: и, благодареніе Богу, св. Русь не обманулась утвержденіемъ этой власти: широко разрослась она и могуче окрѣпла подъ стѣнію державныхъ вождей своихъ—Государей. Теперь на всемъ необозримомъ пространствѣ нашего отечества подъ охраной могущественнѣйшей и грозной силы Царя мирно занимается своимъ дѣломъ всякій честный труженникъ — земледѣлецъ на своемъ полѣ, ремесленникъ—въ мастерской, торговецъ — въ лавкѣ, дѣти—въ школахъ, ученый—въ кабинетѣ и т. д. Истинно слово Божіе: Царь — *Божій слуга есть тебѣ во благое* (Римл. 13, 3). Какъ тѣло безъ души лишается жизни, становится мертвымъ, такъ государство безъ государя становится обществомъ, лишеннымъ жизненной средоточной силы и дѣлается легкою добычей разрушительныхъ стихій...

Такъ, всегда нося въ сердцахъ нашихъ любовь и преданность, вѣрность и повиновеніе нашему дорогому и достолюбезному Государю, всегда ясно сознавая и живо чувствуя необходимость почитанія Его, какъ избранника Божія, Св. Духомъ помазываемаго на царство, какъ самоотвержен-

наго слугу своему государству и какъ стража и охранителя тихаго и безмолвнаго житія своихъ подданныхъ, вознесемъ о Немъ со всеѣмъ Его царствующимъ домомъ пламенную молитву Господу Богу: да даруетъ Ему Царь царей благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе, и во всеѣмъ благое поспѣшеніе, на враги же побѣду и одолѣніе, и да содѣлаетъ Его отцемъ присно о чадѣхъ—своихъ подданныхъ—веселящиме! Аминь.
